

Лекция 10. Эгон Шиле. Новые формы телесности

Исследуя субъект - телесность

Данная лекция курса "История и теория современного искусства от Британского Авангарда до Бэнкси" посвящена замечательному австрийскому художнику Эгону Шиле и новым формам телесности, проявленным в его творчестве.

- **Шиле-художник** - автор необычных, интересных и шокирующих портретов, порой даже пугающих неподготовленного зрителя своей особенной изломанной эстетикой, а также чрезмерно обнаженных женщин и мрачных, откровенно депрессивных пейзажей, которые не столько улаживают взор зрителей, перенося их в идиллически прекрасные места, сколько говорят об очевидных психологических проблемах и сумеречном состоянии души художника.
- **Шиле-поэт** - стихи художника достаточно странно звучат на немецком языке, в русском переводе они кажутся очень простыми для понимания.

Автопортрет (1910)

Я для себя и того, для которого
голодное пьянство во имя
свободы со мной есть всё,
и также для каждого, потому что каждого
я люблю. Люблю.

Я среди благороднейших,
самых благородных,
и тех, кто расплачивается,
расплачивается больше всех.

Я человек, я люблю смерть
и люблю жизнь.

- **Шиле-скульптор** - исследователи творчества Э. Шиле отмечают, что опыт скульптора является наименее существенным из всех его проявлений и начинаний, поскольку объем работ настолько мал, что невозможно анализировать развитие их автора в этом направлении. "**Автопортрет**" - единственная скульптура, которая была отлита при жизни представителя австрийского экспрессионизма. Эта работа считается чуть ли не единственным скульптурным художественным высказыванием Э. Шиле.
- **Шиле-эпигон** - художник интересен и как несколько упрощенный последователь творчества **Г. Климта**. И в сознании зрителей, и в творческих проявлениях организаторов выставок художники зачастую воспринимаются как своеобразный тандем. Несколько лет назад в Музее изобразительного искусства имени А.С. Пушкина прошла выставка "**Густав Климт. Эгон Шиле. Рисунки из музея Альбертина (Вена)**". Она пользовалась заметной популярностью у публики. Г. Климт - любимый зрителем автор культовых картин "**Поцелуй**" и

"Золотая Адель", но его рисунки, представленные на выставке, особого впечатления не производили. Они казались несколько суетливыми, в работе "Женское лицо" можно отметить беззащитную технику. Плюсы и минусы того или иного художника сразу видны в его графических работах. Их невозможно скрыть за буйством цвета или за особенностями живописной техники. Э. Шиле - эстетически неоднозначный, но пугающе точный художник. Если линии Г. Климта можно определить, как неопределенные и даже безвольные, то у Э. Шиле они представляют собой концентрированную энергию - очень четкое понимание того, что и как должно появиться на бумаге.

Пересматривая работы Э. Шиле и читая посвященные ему публикации, можно поймать себя на мысли о том, что существуют очень разные художники: талантливые, известные, интересные; живописцы, чья жизнь была необычной и наполненной разнообразными драмами, громкими событиями, даже трагичной, или наоборот - мастера, в жизни которых не происходило ничего, кроме творчества. Э. Шиле - "Клондайк" для исследователей, причем не только для искусствоведов. Художник прожил всего 28 лет, при этом стал как суперзвездой австрийского искусства, так и поп-героем, которого сравнивают с Дэвидом Боуи и Сидом Вишесом. Став культовой фигурой, он успел совершить очень своеобразный переворот в искусстве. О Э. Шиле нередко пишут с неким пафосом. В качестве примера можно привести цитату из эссе американского искусствоведа **Кена Джонсона**: "У венского экспрессиониста Э. Шиле было только два насущных интереса: он сам и его сексуальные фантазии. Из-за таких ограниченных интересов и сверхъестественного дара живописца и графика он создал произведения, которые все до сих пор горят нарциссической тоской, эротическим желанием, богемным инакомыслием и экзистенциальной тревогой. В 70-е годы XX столетия художник стал настоящим идиолом даже для тех, кто не мог отличить Мане от Моне". Как и многие другие искусствоведы, К. Джонсон упоминает о "своеобразной репрезентации человеческого тела и антропологическом сломе" в творчестве Э. Шиле. Исследователь не говорит о воздействии, которое оно оказало на искусство XX века, и о том, что все "телесные" художники в той или иной степени наследуют Э. Шиле, а не его предшественников.

Благодаря Э. Шиле, в искусстве XX и XXI столетий тело человека перестает быть объектом восхищения, любования и эстетизации. В качестве примера классической традиции можно привести картину **Тициана "Венера Урбинская"**. Тело становится субъектом, способом самопознания, что иллюстрирует "**Портрет на сером покрывале**" **Люсьена Фрейда** (1996 год). Психиатры пишут об Э. Шиле: "Его тип можно бы даже назвать невротическим, патологически рефлексивным или нарциссичным. Всю свою жизнь художник провел в каком-то беспрестанном самоанализе, попытках смирить свои противоречивые желания и принципы. Его опыт и весьма приблизительный анализ этого опыта, возможно, помогут кому-то понять, насколько трудно бывает жить не только с болезнью, но и с необычностью характера и внутренних стремлений". Соблазн использовать какие-то готовые трактовки своеобразной, ломанной эстетики творчества художника может быть велик: "заниженная, мазохистская, эротическая эстетика", "многочисленные портреты как

ключ к пониманию художником женского начала". Не исключено, что у Э. Шиле были некие комплексы относительно собственного тела, возможно, телесности вообще. "Неуверенность по отношению к себе художник переносит на женщин" - многочисленные изображения обнаженных и полуобнаженных женщин Э. Шиле можно воспринимать как возможность для ещё одной интерпретации, осуществленной сквозь призму мизогинии (женоненавистничество). Наконец, можно говорить об активной композиции и эротической манерности художника. Если в предыдущей традиции ню практически всегда являлось жизнеутверждающим началом, то эротизм Э. Шиле - **демонстрация телесной уязвимости человека**. Известно, что моделями художника часто становились совсем юные создания, но он стремился увидеть в них женщин, прошедших через многое. Ранее в истории искусства женщина словно бы презентовалась мужчиной, у Э. Шиле она находится наедине, предоставленная самой себе. Каждый из перечисленных путей трактовки творчества художника может быть воспринят в качестве домысла, который, в свою очередь, можно подвергнуть критике. Отметим, что придумать что-то новое о Э. Шиле в любом случае будет достаточно сложно.

Важно рассмотреть интересную особенность: внимание зрителя в большинстве работ художника привлекают руки изображенных им героев. Существует версия, согласно которой Э. Шиле сознательно воспроизводил конвульсии больных истерией, которые в конце XIX столетия тщательно изучал и фотографически фиксировал французский психиатр **Жан-Мартен Шарко**. В то время, когда художник создавал свои работы, был издан иллюстрированный альбом Ж.-М. Шарко. Соответственно, рассмотренная гипотеза вполне имеет право на жизнь. Исследователь, который не в состоянии обнаружить в творчестве художника нечто новое, может обыграть историю об определенном сходстве работ Э. Шиле и, например, **Ван Гога**. Кроме того, он может выступить в сомнительном жанре "скандалы, интриги, расследования", говоря о том, что работы художника создают впечатление обведенной фотографии. В ходе рассказа о творчестве Э. Шиле невольно можно оказаться перед дилеммой: жонглирование различными искусствоведческими версиями или изложение биографии. С другой стороны, художник может выстроить про себя рассказ сам, и для этого нет необходимости строго двигаться по его биографической линии.

Весной 1912 года в тихий городок Нойленгбах, расположенный недалеко от Вены, приехала странная пара - молодой художник и его очаровательная спутница. Их имена - Эдмон Шиле и Валли Нойциль. Из воспоминаний о художнике: "Он был высок, строен и гибок, у него были узкие плечи и длинные угловатые руки и пальцы. У него было загорелое безбородое лицо, обрамленное длинными темными непослушными волосами. Его широкий лоб пересекали глубокие горизонтальные морщины, что придавало лицу трагическое выражение, казалось его все время грызет изнутри неизбывная тоска". Художник много работает на открытом воздухе и пишет очень странные пейзажи, например, "**Дерево за забором**". Приведем слова Э. Шиле: "Я сейчас наблюдаю за физическим движением воды, цветов, деревьев, гор. Глядя на них, я отмечаю их сходство с человеческим телом, подверженным тем же порывам радости и страстей. Душой и телом я очень чутко воспринимаю тоску летнего дерева, тронутого

осенью. Эту печаль я хотел бы изобразить во всем, что я вижу. Я чувствую былое, знаю, что весь этот ландшафт умрет осенью в желтых и коричневых тонах".

Известная, но полуполюгендарная история повествует о том, что во время работы художника на пленэре к нему подошла юная девушка и завела с ним разговор. Позднее, одной ненастной ночью она постучалась в дверь дома Э. Шиле и сообщила, что убежала из дома. Э. Шиле и В. Нойциль долго убеждали беглянку вернуться, в итоге отвезли на поезде в Вену, где жила её бабушка. В итоге в дом художника в сопровождении полиции ввалился отец девушки, обвиняющий его в соблазнении дочери. В ходе обыска в мастерской Э. Шиле полиция находит несколько десятков работ, которые представляются не просто неприличными, а откровенно порнографическими. Художника отправляют в тюрьму, где он проводит 24 дня. Его обвиняют в аморальном поведении и растлении несовершеннолетних. Несостоятельность второй части обвинения удалось доказать, с первой дело обстояло сложнее. С точки зрения обвинения, работы художника выглядели как "чудовищная порнография чистой воды, ужасная и причудливая карикатура". "Призрачные лемуры с кровавыми паучьими пальцами, изувеченные, наполовину разложившиеся трупы. Опасность для молодёжи. Это отклонение от нормы, извращение", - таковы слова из характеристики работ художника, представленной на суде. Чтобы почувствовал обвинитель, если бы узнал, что картина "**Автопортрет с Валли**", относящаяся к рассматриваемому периоду, была приобретена на торгах аукционного дома Сотбис за 8 миллионов фунтов стерлингов. Судья решил, что коль скоро непристойные работы художника могли увидеть дети, заходившие в его дом, то он достоин суровой кары, а его работы необходимо уничтожить (сжечь).

Э Шиле страдал в тюрьме, в автопортретах того времени он выглядит ещё более изломанным, чем обычно. Художник ведет дневник, в котором пишет следующее: "13 апреля 1912 арестован и брошен за решетку в районную тюрьму Нойленгбаха. За что? Почему? Я не знаю. Я не нахожу ответов на мои вопросы. В Вене никто и не пикнет из-за того, что меня арестовали, да никто и не знает, что я арестован, что я исчез, словно провалился в какой-то потайной люк. А если бы они знали? Взволновало бы ли это кого-нибудь, поможет ли мне хоть кто-нибудь? Я как в аду, я брошен в эту подлую, грязную, позорную дыру. Я - от рождения одно из самых свободных созданий на земле - посажен в клетку именем закона, не отражающего чаяния народа". Находясь в заключении, Э. Шиле написал полтора десятка акварелей. Быть может, этим художник спас свой рассудок.

Становление

Детство Э. Шиле прошло в маленьком городке Тульн-на-Дунае, расположенном недалеко от Вены. Художник родился в 1894 году, многие из его братьев и сестер умерли в раннем детстве. Когда родился Эгон, его матушка сделала запись в дневнике: "Он - крепкий малыш, Господь сохранит его для нас". Отец Э. Шиле служил начальником станции на железной дороге, художник с детства любил рисовать поезда. Автор лекционного курса часто упоминает о том, что тот или иной большой художник с детства увлекался рисованием, при этом отмечая, что доказать это утверждение

невозможно. Данная лекция - тот редкий случай, когда у него есть возможность отметить, что сохранилась детский рисунок Э. Шиле. Матушка художника вспоминала: "Когда Эгону было семь лет, он целыми днями сидел на подоконнике и рисовал в большой тетради перроны и семафоры". Родители не одобряли увлечение сына, но его ранние рисунки сохранили. Известно, что Э. Шиле с детства был достаточно закрытым ребенком, с трудом сходилась со сверстниками, не был склонен к общению или играм. Чуть ли не единственным другом Эгона была его младшая сестра Гертруда. Исследователи творчества художника любят обращать внимание на то, что родители заподозрили детей в том, что их отношения вышли за рамки братски-сестринских. Возможно, эти выводы были небезосновательными, потому что впоследствии сестра не раз позировала Э. Шиле для весьма откровенных работ. В начале 10-х годов XX века он написал три больших холста, на которых была изображена Гертруда. Картины не сохранились, но впечатление о них можно составить по нескольким эскизам.

Дошедшие до нашего времени ранние полотна Э. Шиле представляют собой традиционные ученические работы. В них невозможно увидеть будущего художника, снискавшего славу одного из наиболее скандальных. Картина **"Порт в Триесте"** создана в 1907 году и демонстрирует некоторые намеки на то, что спустя годы будут называть подчерком Э. Шиле: очень четкие и сильные линии, которые в той или иной степени проявятся в его будущих работах. Когда исследователи говорят о творчестве непростых художников, то часто обращают внимание на определенные семейные проблемы. Э. Шиле не избежал подобного рода судьбы: отец художника был болен сифилисом, который в то время был практически неизлечимым заболеванием. Он скончался в возрасте 54 лет, пережив непростой период, в течении которого впадал в безумие, вызванное тем, что инфекция поразила головной мозг. Что именно происходило с Шиле старшим, можно только предполагать, однако из описания этого заболевания можно узнать следующее: "Психозы, возникающие при нейросифилисе, обычно проявляются нелепым поведением больных, резким снижением памяти и интеллекта. Личность больного довольно быстро стирается". Болезнь была не только неизлечимой, но и крайне постыдной. Неудивительно, что матушка Э. Шиле не очень сочувствовала больному супругу, а после его смерти не была сломлена горем. Мальчик расценил поведение матери как предательство памяти отца. Позднее художник напишет: "Моя мать - страшная женщина. Она не понимает и не очень-то любит меня. Если бы она меня и вправду любила, то могла бы и пожертвовать чем-нибудь". В то же время Э. Шиле рассказывает о собственных переживаниях: "Я не знаю, есть ли вообще кто-либо еще, кто вспоминает моего благородного отца с такой печалью. Я не знаю, кто еще в состоянии понять, зачем я посещаю места, где он был и где я могу почувствовать боль. Я верю в бессмертие всех созданий. Почему в моей живописи столько скорби и тому подобных вещей? Потому что это продолжает жить во мне".

После смерти отца опекуном Э. Шиле становится его дядя Леопольд Чихачек - богатый и довольно образованный человек. Его можно увидеть на картине **"Голова бородатого мужчины (Леопольд Чихачек)"**, созданной художником в 1907 году. Дядя был далеким от искусства человеком, тем не менее он соглашается оплатить обучение племянника в Венской школе искусств и ремесел. В 1906 году Э. Шиле

блестяще сдает вступительные экзамены, позднее - переводится в Академию изобразительного искусства, где учится у профессора **Кристиана Грипенкерля** - художника, специализирующегося на исторической и мифологической живописи. Профессор был ярким противником всевозможных инноваций в искусстве. В этот период в Вене активно работает **Г. Климт**, которому была посвящена предыдущая лекция курса. Его творчество увлекает Э. Шиле. До нашего времени дошло несколько ученических работ художника того времени: "**Античная голова**" абсолютно лишена художественной индивидуальности, такие работы в значительном количестве можно найти в папках учеников любого художественного училища. Довольно интересен "**Портрет мальчика**", говорящий о поисках Э. Шиле своего собственного художественного языка. Отметим, что поза героя является нехарактерной для постановочных ученических работ.

С течением времени Э. Шиле начинает бунтовать. Его преподавателям становится все тяжелее, поскольку молодой человек задает совершенно неприличные вопросы: "Почему он должен делать только то, чего от него ожидают? Нельзя ли рисовать на пленэре вечером и ночью? Ограничивается ли природа тем, чем она является в понимании уважаемого преподавателя?". В итоге возникает конфликт, К. Грипенкерль соглашается подписать диплом Э. Шиле с условием, что тот никогда и никому не будет говорить о том, у кого он учился. Спустя некоторое время Э. Шиле скажет: "Современный художник есть и должен быть полностью собой, должен быть творческим, должен быть способен к самостоятельному построению собственных основ без обращения к прошлому или традиции". В начале своей карьеры художник активно пытается подражать Г. Климту, что демонстрируют такие работы, как "**Портрет Гертруды**" и "**Портрет художника Антона Пешки**". Художник пытается переосмыслить находки Г. Климта, при этом уходит в сторону большей условности. В тоже время Э. Шиле с видимым наслаждением использует орнаментальные мотивы. В некоторых работах художника можно увидеть прямые цитаты Г. Климта, например, в картинах с одинаковым названием "**Даная**". Э. Шиле мечтает познакомиться со старшим коллегой и в один прекрасный день 1907 года приходит к Г. Климту. Необходимо отметить, что у австрийского мастера не было учеников, однако он оказывает Э. Шиле покровительство и становится его ментором. Появляется картина "**Отшельники**" - двойной портрет художников, встречу которых невозможно переоценить, потому что Г. Климт не только дает советы молодому коллеге, но и оказывает содействие в том, чтобы его работы попадали на выставки, знакомит с коллекционерами.

В конце первого десятилетия XX века картины Э. Шиле все больше приближаются к работам Г. Климта. Одним из наиболее ярких примеров этому может послужить графическая работа, являющаяся прямой цитатой картины "**Золотая Адель**". При этом необходимо отметить значительные различия в творчестве художников: произведения Г. Климта - чувственные и витальные, совершенно иным настроением наполнены работы Э. Шиле. В картинах художников вроде бы много общего: полуобнаженные и порой вызывающие модели, большое внимание, уделяемое орнаментальной декоративной составляющей. Складывается впечатление, что Э. Шиле,

внимательно следя за Г. Климтом, обедняет его художественный язык и приходит к более спокойной эстетике, которой свойственна отстраненность и сдержанность. Благодаря старшему товарищу Э. Шиле знакомится с **Йозефом Хоффманом**, который был не только архитектором, но и коллекционером, а также сторонником синтеза искусства и ремесел. Знакомство приводит к тому, что художник начинает проектировать одежду и создавать почтовые открытки. В 1909 году, также благодаря Климту, он принимает участие в международной выставке в Кунстшау. В представленных на ней картинах можно отметить очень существенное влияние ментора на творчество художника. При этом стоит обратить внимание на то, насколько редуцирован художественный язык Г. Климта. На тот момент Э. Шиле исполняется 19 лет, при этом его работы представлены в одном выставочном пространстве с картинами А. Матисса, Э. Мунка и П. Гогена.

Приблизительно в это же время Э. Шиле и его друг **А. Пешка** основывают "**Группу нового искусства**". В конце 1909 года молодые художники проводят выставку, на которой Э. Шиле знакомится с **Артуром Рёслером** - писателем и критиком. Он становится поклонником творчества художника и знакомит его с коллекционерами, которые проявляют интерес к работам Э. Шиле. Интерес к его творчеству проявляет и инспектор железной дороги **Генрих Бенеш**, который будет помогать художнику в пределах своих скромных финансовых возможностей. В это же время Э. Шиле начинает экспериментировать в области эротики. Первые работы в этом направлении можно назвать "старыми", то есть отражающими эротический объект в качестве предмета для любования, а не для анализа.

Начало трансформации. Рефлексирующий художник

В 1910 году происходит трансформация из достаточно обычного художника в художника рефлексирующего, что демонстрируют автопортреты Э. Шиле, который отходит от попыток передать красоту и стремиться донести до зрителя внутреннее содержание. Художник создает очень странные работы, например, "**Город**" и "**Мертвая мать**". С одной стороны, они являются непростыми для восприятия и темными, с другой - это картины, в которых чувствуется вызов. Автопортрет Э. Шиле в некоторых каталогах скромно называется "**Сидящий обнаженный мужчина**", в других - "**Автопортрет после мастурбации**". В свое время картина казалась публике абсолютно шокирующей. В настоящее время она находится в коллекции галереи Альбертина.

Э. Шиле понимает, что существует ряд коллекционеров, которых привлекают его специфические зарисовки. Художник нуждался в деньгах, поэтому исправно снабжает своими работами коллекционеров провокативной эротикой. В этот период появляется значительное количество живописных и графических автопортретов художника. Складывается впечатление, что Э. Шиле очарован собственным телом, которое пытается зафиксировать в самых разных состояниях и настроениях. Можно сказать, что художник пытается разобраться в самом себе, для чего постоянно обращается к жанру автопортрета. Отмечая нарциссизм Э. Шиле, невольно можно столкнуться с проблемой, поскольку некоторые из его работ отражают деструктивный

подход к собственной внешности. Художник через себя исследует мир, отметим, сколь ужасным он выглядит в его глазах. Картина **"Агония"** написана в 1912 году. В ней ещё можно увидеть некие отзвуки обращения к декоративным орнаментальным моментам. С другой стороны, в картине нет ни малейшего украшения - сплошной взрыв эмоций, невероятное напряжение, которые чувствуются и в выборе палитры, и в совершенно определенной телесной динамике. На пейзажах Э. Шиле появляются поистине мертвые жутковатые города. Меняется само целеполагание создания городских видов архитектурного пейзажа. Как правило, художники фиксируют невероятно красивые уголки различных городов, при этом подобного рода работы подразумевают совершенно определенную целевую аудиторию. Сложно сказать, что движет художником, который пишет подобные пейзажи, поскольку совершенно очевидно, что они не привлекут внимание буржуа, стремящихся украсить свои жилища.

В 1911 году география выставок Э. Шиле расширяется. При поддержке А. Рёслера художник выставляется в Мюнхене. В мае того же года Э. Шиле покидает Вену и направляется в городок Крумлов, расположенный в Южной Чехии, где обращается к религиозным сюжетам. Художник создает темные и мрачные картины. В конце 1911 года Э. Шиле и В. Нойциль вынуждены покинуть провинциальный Крумлов, жителей которого возмущает внебрачное сожителство художника с очень молодой девушкой. Отметим, что по одной из немногих фотографий пары сложно определить, что запечатленной на снимке девушке не исполнилось и двадцати лет. Художник переезжает в город Неуленгбах, где происходит история, которая была рассмотрена в начале лекции. Как уже упоминалось, обвинение в соращении несовершеннолетней девушки с Э. Шиле было снято, но не факт, что оно было беспочвенным. Достаточно посмотреть на наброски художника того периода, на которых изображены обнимающиеся девочки. **"Портрет Валли в красном"** демонстрирует спутницу художника, которая полностью растворяется в нем. Сам Э. Шиле вряд ли питал настолько же сильные чувства. Безусловно, художник ценил Валли как натурщицу, при этом изображал очень и очень многих. После суда происходит уничтожение работ художника.

После того, как Э Шиле выходит на свободу, он начинает жизнь в Вене, поселившись недалеко от мастерской Г. Климта. Рядом живет семья Хармс, в которой выросли сестры Эдит и Адель. Девушки начинают позировать художнику, их можно увидеть на таких картинах, как **"Адель с собачкой"** и **"Портрет Эдит Хармс"**. Художник и Эдит сближаются, но девушка достаточно быстро выставляет ультимативное требование - молодому человеку необходимо сделать выбор. Э. Шиле разрывает отношения с Валли, что становится разрушительным для обоих. Спустя несколько месяцев художник женится на Эдит. С Валли он больше никогда не увидится, потому что в 1915 году девушка закончит курсы медсестер и отправится на фронт. Два года спустя она умирает в возрасте 24 лет. Исследователи говорят о том, что известие о смерти В. Нойциль послужило причиной создания картины **"Девушка и смерть"**. Через три дня после свадьбы Э. Шиле забрали на военную службу. "Ужасное и нескончаемое время. Вместо того, чтобы заниматься картинами, приходится ползать по земле и упражняться в несение караульной службы" - пишет художник. Впрочем,

ему не удалось принять участие в военных действиях. Э. Шиле наблюдает за военнопленными, ему выделяют небольшое помещение для мастерской. Командир **Карл Грюнвальд** не был кадровым военным, а занимался торговлей антиквариатом. Он понимает, что Э. Шиле является талантливым и интересным художником, поэтому спасает его от отправки на фронт. Более того, командир покупает некоторые работы художника, среди которых оказывается картина "**Подсолнухи**". Эта работа долгое время хранилась у наследников К. Грюнвальда, пока в 2016 году не оказалась на торгах аукционного дома Кристис, где была приобретена за сумму около 12 миллионов фунтов стерлингов.

Служба Э. Шиле была относительно непродолжительной, в 1917 году он возвращается в Вену, где много и активно работает. На очередной выставке Венского сецессиона, прошедшей в 1918 году, художник выставляет значительное количество работ, более того, становится автором посвященного выставке рекламного плаката. Можно провести некоторые аналогии с тематикой "**Тайной вечери**": художник изображает похожего на себя человека, сидящего во главе стола, что позволяет говорить об обращении к образу Христа. Выставка прошла с огромным успехом. Э. Шиле заметили, стоимость его работ стремительно повышается, как и количество заказов. В это же время одна за другой проходят персональные выставки художника, которые организовываются в Цюрихе, Праге, Дрездене. К нему приходят признание, финансовое благополучие. Супруги начинают задумываться о приобретении дома и собираются завести детей. При этом художественный язык Э. Шиле несколько меняется: аморфные работы, которые сравнивали с ужасными лемурами, становятся более плотскими. В 1918 году появляется картина "**Семья**", на которой художник изображает себя, супругу и будущего ребенка. Эту работу можно назвать предчувствием счастливого будущего, которое ожидает Э. Шиле. В ней очень четко видно, как ещё недавно бесплотные фигуры его персонажей обретают плоть. Картина имеет большой успех на выставке.

В 1918 году эпидемия испанского гриппа уносит множество жизней в Европе. Супруга Э. Шиле, находясь на шестом месяце беременности, заболевает и умирает. Через три дня в возрасте 28 лет художник оставляет мир. К концу жизни к нему приходят слава и материальное благополучие, картины пользуются спросом, но до момента приобретения им статуса всемирного известного живописца и одного из символов австрийского искусства ещё очень далеко. Можно высказывать различные версии о популярности и росте известности Э. Шиле, наиболее реальной из них представляется следующая: в конце 40-х годов XX века молодой человек по имени Рудольф, изучающий медицину в Венском университете, заинтересовался живописью. Он частенько захаживает на лекции по истории искусств и мечтает о собственной коллекции. В честь окончания университета молодой человек получает от мамы некоторую сумму денег, за которую приобретает картину "**Отшельники**", принадлежащую перу никому неизвестного художника. Эта покупка становится символической, поскольку определяет основные интересы юноши - Э. Шиле становится его любимым художником. Успешный врач Рудольф Леопольд собрал уникальную коллекцию работ Г. Климта, Э. Шиле и других австрийских художников. Впоследствии

он напишет: "Я начал собирать свою коллекцию в благоприятное время. В период Третьего рейха все экспериментальное авангардное искусство было объявлено вне закона, получив название "дегенеративное искусство" - искусство, не имеющее художественной ценности. Многие бесценные шедевры я спас от уничтожения, ведь они могли быть просто выброшены на помойку, тем более, что огромная часть из них и без того была варварски уничтожена нацистами".

Когда в 1955 году было принято решение организовать выставку современного австрийского искусства в одном из крупнейших европейских музеев - музее современного искусства Стеделек в Амстердаме, организаторы выставки обратились к Р. Леопольду, в руках которого находилось значительное количество картин. Успех выставки был колоссальным. Европейцы открыли для себя творчество Э. Шиле. В течении нескольких лет картины из коллекции Р. Леопольда были представлены в Мюнхене, Лондоне, Нью-Йорке. При этом коллекционер продолжал пополнять свое собрание. В 1959 году вышла первая книга Р. Леопольда о Э. Шиле, в 1971 - фундаментальная монография. Со временем доктор получил звание почетного профессора Венского университета. К началу 90-х годов XX века его коллекция настолько разрослась, что её стало достаточно тяжело содержать. Правительство Австрии выкупило у коллекционера более пяти тысяч произведений, выплатив сумму в 175 миллионов долларов. По мнению экспертов, она составляла около 20% от её актуальной стоимости. Предположить стоимость собрания в настоящее время не представляется возможным, поскольку за последние десятилетия цены на картины Э. Шиле и Г. Климта выросли на порядки. С коллекцией почетного профессора можно познакомиться в музее Леопольда в Вене. Он умер в 2010 году, отдавая своему собранию все силы до конца жизни. Деятельность Р. Леопольда в качестве коллекционера и популяризатора творчества Э. Шиле сыграла значительную роль в становлении феномена художника. Если из истории попытаться убрать его фигуру, то статус, который мог бы быть у Э. Шиле, представляется довольно сомнительным. Если бы не деятельность коллекционера, неизвестно, как выглядела и воспринималась бы в настоящее время история искусства начала XX столетия. Несмотря на то, что жизнь и творчество Э. Шиле не были наполнены громкими заявлениями, скандальными поступками или борьбой со "старой" школой, благодаря австрийскому художнику специфическое восприятие человеческой телесности получило широкое распространение в XX веке.